

УДК 316.4.06

ОБУЧЕНИЕ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ¹

Е. В. Воеводина, Е. Е. Горина

Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Поступила в редакцию 30 июня 2013 г.

Аннотация: в статье раскрываются проблемы занятости инвалидов; анализируются возможности образования в повышении конкурентоспособности данной категории; приводятся результаты исследования, поддержанного Российским гуманитарным научным фондом.

Ключевые слова: инвалид, социальная адаптация, образование, конкурентоспособность, рынок труда, занятость.

Abstract: the article deals with the problems of employment for disabled people; education possibilities in increasing competitiveness of this category are analyzed; the results of the research supported by the Russian humanitarian scientific fund are given.

Key words: disabled person, social integration, education, competitiveness, labor market, employment.

Важнейшей сферой человеческой жизнедеятельности является сфера занятости, которая определяет социальный статус личности [1, с. 334]. Общество активно участвует в регулировании рынка труда и решении проблем безработицы, выстраивая систему управления данными процессами, начиная с помощи индивиду в выборе профессии и заканчивая помощью в адаптации к изменившимся условиям в пострабочем периоде жизни. Одним из наиболее проблемных остается вопрос трудоустройства лиц, испытывающих трудности в поиске работы. К таковым статья 5 Закона «О занятости населения в РФ» относит одиноких и многодетных родителей, несовершеннолетних граждан, лиц, освободившихся из мест лишения свободы и т.д. [2], но даже среди них можно выделить еще более проблемную в данном плане категорию – инвалидов.

В силу состояния здоровья представители данной группы не могут конкурировать с гражданами, не имеющими ограничений трудоспособности, на

том же уровне. В связи с этим остро стоит вопрос содействия трудоустройству данной категории граждан на всех этапах построения ими профессиональной карьеры.

Авторами данной статьи проводилось исследование в рамках научно-исследовательского проекта «Социальная адаптация студентов с ограниченными возможностями жизнедеятельности к условиям высшего учебного заведения посредством формирования позитивного социального портрета людей с инвалидностью». Для решения задач и проверки гипотез применялось пять методов исследования:

1) интервью студентов с ограниченными возможностями (13 чел.), здоровых студентов, обучающихся совместно с инвалидами (32 чел.) и преподавателей, работающих с группами, где обучаются студенты-инвалиды (24 чел.). Интервьюирование проводилось в трёх вузах Владимирской области, в выборку были включены студенты гуманитарных и технических специальностей [3];

2) контент-анализ средств массовой информации: проводился с целью выявить, как освещаются вопросы обучения данной категории; в выборку были включены 4 газетных издания (два – специализированные для инвалидов, два – обычные газеты, распространяемые среди всех граждан), анализировались подписки за три полных года (с октября 2008 по сентябрь 2011 г.); всего было выявлено 105 статей, тем или иным образом каса-

¹ В статье отражены результаты научно-исследовательского проекта «Социальная адаптация студентов с ограниченными возможностями жизнедеятельности к условиям высшего учебного заведения посредством формирования позитивного социального портрета людей с инвалидностью», поддержанного Российским гуманитарным научным фондом (проект № 11-13-33002а/Ц).

© Воеводина Е. В., Горина Е. Е., 2013

ющихся вопросов обучения лиц с ограниченными возможностями жизнедеятельности [4];

3) социометрия студенческих групп (15 чел.), где студенты-инвалиды (19 чел.) обучаются наряду со здоровыми сверстниками: проводилась с целью выявить оценку студента-инвалида сокурсниками и его социометрический статус в коллективе [5];

4) психологическое тестирование инвалидов-студентов (10 чел.) и не студентов (10 чел.), а также студентов без ограничения возможностей (10 чел.) в целях сопоставления данных ими психологических характеристик студентам-инвалидам с использованием психологических методик «Адаптивность», «Прогноз», «НПН», методика Леонгарда-Шнишека, Г. Айзенка [6, с. 20];

5) анкетирование студентов высших учебных заведений Владимирской области (1048 чел.) с целью выявления социального портрета инвалида, сложившегося в студенческой среде.

В результате контент-анализа средств массовой информации было выявлено, что 40 % статей, затрагивающих вопросы обучения граждан с инвалидностью, поднимали проблему трудоустройства данной категории, в том числе и после окончания обучения. Другим актуальным вопросом, поднятым в средствах массовой информации, стала проблема организации учебного процесса (54 % статей), что неудивительно, так как этап выбора будущей профессии и получения ее в учебном заведении (где наряду с профессиональными знаниями и навыками студент с ограниченными возможностями жизнедеятельности получает опыт коммуникации со здоровыми сверстниками и преподавателями, учится преодолевать возникающие в процессе обучения затруднения) является важнейшим в профессиональном становлении любого человека, а инвалида в особенности. Однако на этом этапе возникает ряд проблем, решение которых позволит активизировать адаптационные процессы с участием инвалидов на рынке труда.

Так, интервью студентов-инвалидов вузов Владимирской области, проводимое в сентябре-ноябре 2011 г., показало, что профессиональная ориентация инвалидов проводится неэффективно. Во время медико-социальной экспертизы в соответствии с Федеральным законом «О социальной защите инвалидов» должна выдаваться индивидуальная программа реабилитации, один из разделов которой посвящен профессиональной ориентации инвалида. Однако все интервьюируемые заявили, что раздел заполнялся формально, без учета их пожеланий, ни с одним опрашиваемым не была проведена профессиональная ориентация в целях выбора профессии и информирования о рынке труда. Более того, 86 % оп-

рошенных заявили, что, когда они упоминали о желании учиться по специальности, студентами которой в будущем они стали, врачи не проявляли никакой заинтересованности, пытались отговорить от обучения, ориентировали на сегрегационный образ жизнедеятельности. При этом опрос показал, что основными мотивами получения профессии у инвалидов стали возможность повысить уровень конкурентоспособности, обрести коммуникативные навыки для общения со здоровыми сверстниками. Результативность полученных данных подтверждает и тот факт, что география опрашиваемых студентов с ограничением жизнедеятельности достаточно обширна. Так, для получения высшего профессионального образования студенты-инвалиды прибыли во Владимир из таких населенных пунктов, как Архангельск, Ижевск, Улан-Удэ, Ярославль.

На вопрос, почему респонденты решили получить высшее профессиональное образование, были получены примерно одинаковые ответы о том, что они не могут работать физически, поэтому рабочие профессии не подходят, а высшее образование позволит в будущем успешно трудоустроиться.

При этом следует отметить, что когда врач-реабилитолог соглашался с желанием инвалида получить высшее образование, то выносил рекомендации о получении профессии без учета пожеланий будущих студентов. Так, два респондента отметили, что желали бы получать гуманитарное образование, но по причине небольшого количества вузов, адаптированных для их заболевания, образование пришлось получать по технической специальности. Только один респондент, получающий образование по технической специальности, отметил, что выбрал направление подготовки самостоятельно, при этом отметив негативное отношение к этому его врачей-реабилитологов.

Респонденты, выбравшие гуманитарные специальности, в абсолютном большинстве случаев проходили подготовку по специальности «социальная работа», отметив во время интервью, что на выбор профессии повлияло желание помочь «таким, как я» (лицам, которым необходима дополнительная помощь для осуществления жизнедеятельности на достойном уровне).

Упомянем, что в 2009 г. одним из авторов статьи проводилось подобное интервью со студентами-инвалидами, обучающимися в Муромском институте Владимирского государственного университета. Среди ответов респондентов на вопрос о причине получения инвалидом профессии встречались подобные: «обучение позволяет мне общаться со сверстниками, узнавать много ново-

го, становиться личностью». Причем 20 % респондентов заявили, что не планируют в будущем трудоустроиваться [7, с. 83].

Отметим, что уже во время интервью 2011 г. ни один из респондентов не заявил о подобных целях, все опрашиваемые говорили, что обучение многократно увеличит их шансы на трудоустройство. Таким образом, следует отметить, усиление интеграционных процессов в рынок труда у лиц, имеющих ограничения здоровья.

Опрашиваемые в ходе интервью преподаватели отмечали, что студенты с инвалидностью в подавляющем большинстве случаев имеют более высокую мотивацию к обучению, добросовестнее подходят к выполнению выдаваемых заданий, нежели здоровые сверстники, редко пропускают занятия, а пропуски зачастую объясняются уважительными причинами (в основном связанными со здоровьем). Это позволяет предположить, что в среднем уровень подготовки таких студентов будет выше, чем у здоровых сверстников, а значит, при проведении адаптационных мероприятий на рабочем месте (финансирование может осуществляться за счет средств государственного бюджета, к примеру, во многих регионах реализуются дополнительные программы занятости по адаптации рабочих мест для инвалидов, когда предприятию или предпринимателю выдаются средства, направляемые на адаптацию рабочего места под нужды конкретного инвалида) работодатель получает добросовестного и высококвалифицированного работника.

Для выявления социального портрета инвалида проводилось анкетирование студентов высших учебных заведений Владимирской области (1048 чел.). Предлагалось ответить на вопрос, каковы, по их мнению, инвалиды в процессе обучения в высшем учебном заведении. Результаты распределились следующим образом: 28,1 % респондентов заявили, что студенты-инвалиды в большинстве случаев «хорошисты»; 25,4 % респондентов считают таких студентов «отличниками», в 25,1 % случаев был выбран ответ «средняки»; в 4,4 и 0,4 % случаев респонденты заявили, что это соответственно «троечники» и «двоечники», и лишь один респондент из 1048 заявил, что инвалиды не способны к обучению, так как вообще не обучаемы.

Таким образом, в студенческой среде инвалиды воспринимаются, как рядовые члены коллектива, в той или иной мере способные получать образование наравне со студентами, не имеющими инвалидность. В настоящее время инвалид больше не воспринимается как не обучаемый человек, имеющий умственные отклонения.

Подводя итоги исследования, можно дать следующие рекомендации по усилению инклюзивных и интеграционных процессов для лиц с ограниченными возможностями жизнедеятельности в рынок труда. В первую очередь необходимо ввести в органы медико-социальной экспертизы члена комиссии, являющегося специалистом в сфере занятости и рынка труда, не являющимся при этом сотрудником органов здравоохранения. Таким членом комиссии может стать, к примеру, специалист центра занятости, который лучше, чем кто бы то ни было, знает ситуацию на местном и региональном рынках труда, что позволит избежать шаблонных формулировок в соответствующем разделе индивидуальной программы реабилитации и выработать рекомендации с использованием тестовых методик для отдельно взятого индивида с учетом потребности экономики конкретного региона.

Во-вторых, высшим учебным заведениям стоит проводить мероприятия по повышению доступности среды вуза для инвалидов. Все еще остаются проблемными вопросы, о которых говорили респонденты: высокая плата за обучение, неадаптированность помещений вуза (отсутствие в корпусах медицинских комнат, пандусов, широких туалетов) и общежитий для нужд инвалидов, отсутствие специалистов по сурдопереводу на занятиях и т.д. Данные критерии можно дополнительно внести в список показателей, по которым выносятся заключения об эффективности деятельности высших учебных заведений. Тем вузам, которые проводят подобные мероприятия и являются востребованными среди инвалидов, при невыполнении других критериев целесообразно выделять денежные средства из государственного бюджета на устранение других недостатков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горина Е. Е. Инспекция по труду в современных социально-экономических условиях / Е. Е. Горина // Социально-гуманитарные знания. – 2010. – № 2. – С. 334–339.
2. Закон от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 (ред. от 28.07.2012) «О занятости населения в Российской Федерации». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>
3. Воеводина Е. В. Особенности обработки эмпирической информации в качественных и количественных исследованиях социальной сферы / Е. В. Воеводина, Е. Е. Горина // Алгоритмы, методы и системы обработки данных. – 2011. – № 2. – Режим доступа: http://amisod.ru/index.php/index.php?option=com_content&view=article&id=32:amisod-2011-2-4&catid=14:amisod-2-17-2011
4. Горина Е. Е. Роль СМИ в формировании мотивации к обучению лиц с ограничениями жизнедеятельности

тельности / Е. Е. Горина, Е. В. Воеводина // Человек и труд. – 2011. – № 12. – С. 29–32.

5. Варламов А. Д. Обработка результатов социометрии с применением аналитических методов исследования / А. Д. Варламов, Е. Е. Горина // Алгоритмы, методы и системы обработки данных. – 2012. – № 2. – С. 9–18. – Режим доступа: http://www.amisod.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=127:amisod-2012-2-20-varlamovgorina&catid=20:amisod-2012-2-20

Владимирский государственный университет имени А. Г. и Н. Г. Столетовых

Воеводина Е. В., ассистент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Муромского института

*E-mail: ekaterinavoevodina@yandex.ru
Тел.: 8(49234) 77-5-16*

Горина Е. Е., кандидат социологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Муромского института

*E-mail: elena-eegor@yandex.ru
Тел.: 8(49234) 7-75-16*

6. Воеводина Е. В. Исследование социальной адаптированности студентов с ограничениями жизнедеятельности к условиям вуза : состояние проблемы и возможные пути оптимизации / Е. В. Воеводина // Сервис plus. – 2011. – № 3. – С. 20–25.

7. Воеводина Е. В. Социологический аспект адаптированности студентов с ограничениями жизнедеятельности к образовательному процессу вуза / Е. В. Воеводина // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2011. – № 1. – С. 81–89.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletovs

Voevodina E. V., Assistant of the socially-humanitarian disciplines of Murom Institute's Department

*E-mail: ekaterinavoevodina@yandex.ru
Tel.: 8(49234) 77-5-16*

Gorina E. E., Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the socially-humanitarian disciplines of Murom Institute's Department

*E-mail: elena-eegor@yandex.ru
Tel.: 8(49234) 7-75-16*